

"С днем рождения, дядя Тони!"

Когда Твен открыл глаза утром, первое, что он услышал, была его жена Шанайа, которая тихо говорила, лежа рядом с его ухом.

Но он не смог изобразить улыбку. Вместо этого он вздохнул и с сожалением посмотрел на Шанайю, облокотившуюся на его тело. Он сказал: "50-летний день рождения, что в этом такого счастливого..."

Шанайа ответила с ухмылкой: "Мне все равно, это счастье, пока это день рождения! С днем рождения, дядя Тони!" повторила она, поцеловав Твена с добрым утром, и Шанайа вскочила с кровати.

Горничная и няня уже приготовили завтрак внизу. С тех пор как в семье появился ребенок и такая большая вилла, Твен больше не настаивал на том, чтобы их семья жила самостоятельно. Тереза всегда боялась наступления ночи - дом был слишком большим, даже если во всех комнатах и коридорах был включен свет, она всегда боялась, что из углов внезапно выскочит монстр. Поэтому они просто наняли горничную и няню с проживанием, чтобы добавить в дом немного жизненной силы.

И даже после того, как Твейн и Шанайа вернулись в Англию вместе с Терезой, дом все равно оставался за помощниками.

Дом был предназначен для того, чтобы в нем жили люди. Иначе, каким бы хорошим ни был дом, пока в нем никто не жил, скорость обветшания была поразительной. Пока в доме живут люди, его регулярно убирают, и каждый день в доме свежий воздух.

Подумав об этом, Твен перестал заботиться об их личной жизни...

Твейн тоже последовала примеру, встав с кровати, одевшись и умывшись. Шанайа, вставшая с постели первой, также не имела привычки терять время перед комодом. Пока она не собиралась никуда идти, она выходила на улицу со свежим лицом и без макияжа. Даже если она была маняще великолепна, как на рекламных плакатах, в кино, рекламе и на подиумах, она все равно оставалась такой же красивой. Твен долго смотрел на нее и чувствовал, что Шанайа с голым лицом еще красивее.

К этому времени Шанайа пошла постучать в дверь своей дочери.

"Тереза, ты встала?".

Когда ее дочь подскочила, чтобы открыть дверь, ее неожиданно схватила в объятия Шанайа, ожидавшая у двери. Шанайа щекотала ее подмышки. Звонкий смех ее маленькой дочери мгновенно разнесся по всей комнате.

Твен не обратил внимания на играющих там мать и дочь и пошел один в ванную, чтобы начать умываться. Он привычно посмотрел на свое отражение в зеркале. Его волосы все еще были черными, но это было лишь поверхностно. Он привел волосы в порядок с помощью расчески, и белые волосы не могли быть скрыты под черной поверхностью. Все белые пряди выскочили наружу. На самом деле, волосы 50-летнего человека не были бы так заметны быстро. Но менеджер - это профессия, которая использует мозг и испытывает огромное умственное давление. Поэтому нередко волосы белели быстрее, чем у обычного человека.

Твен потрогал свои белоснежные волосы и ничего не смог поделать. Старение тела нельзя было изменить собственной волей.

Просто на его лице появлялось все больше складок, и он выглядел немного подавленным. После переселения, несмотря на то, что он выиграл множество чемпионских титулов и женился на прекрасной жене, он также потерял несколько лет жизни без веской причины и не мог родить собственного ребенка. Он мог только усыновить одного. Это было действительно "эквивалентом платы за то, что получаешь". Он не знал, эквивалентны ли эти чемпионские титулы и деньги потерянными годам жизни и отсутствию потомства...

Он плеснул холодной водой на лицо, и вода разлетелась повсюду. Вместе с ней улетучились и отвлекающие мысли в его голове.

Сегодняшний завтрак был более обильным, чем обычно. Очевидно, прислуга уже получила специальные инструкции от Шанайи и знала, что сегодня 50-летие мужчины дома.

"Есть ли у тебя какие-нибудь планы на сегодня?" спросила Шанайа во время завтрака.

"Нет". Твен покачал головой.

Несколько дней назад он был очень занят и сегодня наконец-то смог расслабиться. Более того, сегодня он был совершенно свободен, и, возможно, в будущем ему нечем будет заняться в течение некоторого времени. Твен чувствовал, что чем старше он становится, тем меньшее значение приобретает день рождения, поэтому он не приглашал людей на день рождения с большой помпой. Иначе его дом превратился бы в голливудскую вечеринку с зашкаливающим размахом.

Возможно, некоторым людям нравилось использовать свои дни рождения, чтобы подружиться со знаменитостями и использовать возможность для продвижения своей славы и статуса. Это была их прерогатива. Но Твен не любил этого делать. В такие дни он хотел быть со своими близкими, даже если это был просмотр телевизора на диване у себя дома. Это было лучше, чем общаться с этими кинозвездами. В любом случае, он был футбольным менеджером и не принадлежал к тем же кругам, что и голливудские звезды. Он снимался в кино только ради острых ощущений. Ему не нужно было заводить связи или кому-то кланяться.

Отсутствие желаний у Твена усложняло жизнь Шанайе. Он ведь не должен проводить свой день рождения без всяких фанфар, не так ли? Это был его 50-летний день рождения. Сколько 50-летних дней рождения может быть в жизни человека... Ну, только один. Ей очень не хотелось проводить такой особенный день дома...

Увидев, что у Шанайи в одиночестве болит голова, Твейн посоветовал: "Не думай об этом. Я не хочу никуда идти".

"Как мы можем это сделать? Как ты можешь провести свой день рождения, оставшись дома?"

"Я могу пойти с тобой по магазинам". Твен развел руками.

"Это твой день рождения, а не мой. Как ты можешь делать то, что я хочу?". Шанайа расширила глаза и уставилась на Твена.

Она не ожидала, что Твен уберет свою улыбку и не уклонится от взгляда Шанайи. Вместо этого он очень серьезно посмотрел ей в глаза, как будто хотел увидеть ее сердце через ее глаза. Он прямо смотрел на Шанайу, пока она не смутилась, после чего сказал: "Для меня важно не то,

как я праздную этот день рождения. Важно то, с кем я его проведу".

Мое желание на день рождения - быть с тобой, и..." Он посмотрел на свою дочь, которая завтракала рядом с ним, и продолжил: "Тереза. Неважно, где мы его проведем. Приятно смотреть телевизор дома, также приятно ходить в супермаркет и покупать вещи. Все одинаково".

На самом деле, у него все еще оставались некоторые слова, которые он не произнес. Было бы слишком неуместно произносить эти слова. Он не стал бы упоминать их в такой праздничный день. Важно было лишь то, что в его собственном сердце все было ясно.

Слова Твена, сказанные от чистого сердца, тронули сердце Шанайи, но она не показала этого внешне. Между ними было молчаливое взаимопонимание, поэтому не было необходимости в лишних проявлениях, таких как заплаканные глаза, держание за руки и безмолвный взгляд друг на друга... Она лишь беспомощно поджала губы. Она сказала: "В любом случае, сегодня твой день рождения, так что решать тебе".

Твен тут же вернул улыбку на свое лицо и пошел играть со своей дочерью Терезой.

Шанайа посмотрела на то, как отец и дочь хорошо ладят, и тихонько вздохнула в своем сердце. Дяде Тони действительно исполнилось пятьдесят лет... Ей было грустно об этом думать. Хотя она и поздравила дядю Тони с днем рождения, на самом деле у нее было такое же настроение, как и у дяди Тони - она боялась, что с каждым днем рождения после 50 лет будет становиться только грустнее.

Впервые она встретила его 15 лет назад, когда ей было 13 лет, а дяде Тони - 34 года. После их знакомства даже произошло какое-то недоразумение... При мысли о волчьем взгляде дяди Тони, когда он смотрел на ее грудь, Шанайа не могла удержаться от смеха.

Она не ожидала, что "по ошибке попадет на пиратский корабль" и так и не сойдет с него.....

В то время мне было всего 13 лет. Как я влюбилась в этого дядюшку средних лет?

"Над чем ты смеешься?" Твен услышал смех Шанайи и оглянулся на нее. Он обнаружил, что на ее лице была явная улыбка, но глаза не были сфокусированы. Она явно была погружена в свои мысли.

"А... Вспоминаю, как мы с тобой впервые встретились". Шанайа не стала скрывать и откровенно рассказала об этом Твену.

Твен вспомнил, как она это сказала. Однажды жена на его глазах приняла его за извращенца... В то время он только что проиграл важную игру, а также потерял полгода упорного труда, вложенного в сезон. Майкл уехал от него в далекие Соединенные Штаты, а маленький Гэвин трагически погиб во время бунта болельщиков. Его эмоции были в полном беспорядке. Но после встречи с причудливой Шанайей его настроение сразу же поднялось, как будто тучи рассеялись.

Твену вдруг пришла в голову фраза: "Если бы только время остановилось в тот момент, когда мы встретились впервые".

Отношения между ним и Шанайей вполне соответствовали этому смыслу. Как будто прошел всего один день, а не 15 лет. Как будто они встретились в первый раз. Он никогда не уставал от

Шанайи, и Шанайа тоже не уставала от него. Может быть, это потому, что они проводили больше времени врозь, чем вместе за 15 лет?

"Тереза сказала, что хочет поехать в Голливуд и посмотреть, как люди снимают фильмы. В любом случае, сегодня мой день рождения, и нехорошо всегда сидеть дома". Твейн рассказала Шанайе о желании их дочери. На самом деле Тереза не хотела видеть ссору отца и матери, поэтому специально так сказала.

Шанайа, естественно, не возражала. Она отвела Терезу наверх, чтобы та переоделась и нарядилась.

Твен вышел из столовой и сел в гостиной отдохнуть в ожидании матери и дочери.

Ждать пришлось недолго. Поскольку Шанайа собиралась просто поиграть, она лишь слегка надела макияж, а Тереза просто переоделась в пижаму, которую носила дома.

Наблюдая за тем, как Шанайа вела Терезу по лестнице, Твен обнаружил, что, хотя она была приемным ребенком, между вороноволосой Терезой и темно-каштановой Шанайей есть сходство в чертах лица. У Шанайи было немного китайского наследия, поэтому они выглядели как пара матери и дочери.

До конца жизни у Твена не было других желаний, лишь бы эти двое были рядом с ним. В любом случае, время не вернуть назад, как бы ему этого ни хотелось. Ему уже исполнилось 50 лет. А раз так, то чем сидеть здесь, чувствуя, как летит время, и сокрушаясь о том, что стареет, лучше жить в достатке с женой и ребенком.

Увидев волосы Твена, Шанайа нахмурилась: "Ты не собираешься их красить?".

Твен покачал головой и сказал: "Больше не буду красить. Я не собираюсь красить их в будущем".

Шанайа опешила и спросила: "Вас постиг удар, дядя Тони?".

"Я просто внезапно понял одну вещь". Твен взял руку Шанайи и добавил: "Белоснежные волосы тоже хорошо смотрятся".

□□□

На самом деле Твену не удавалось обрести душевный покой, когда он отправлялся отдыхать. Его мобильный телефон постоянно трезвонил от друзей, как будто они планировали это заранее. Все хотели поздравить его с днем рождения. Майкл, Вуд, Броснан, Данн, Керслейк, Уолкер... Шанайа была немного недовольна. Шанайа не была виновата. То, что должно было стать семейным временем для них троих, было прервано серией телефонных звонков.

"Ну, больше никто не должен мне звонить". Твен знал, что его жена немного недовольна. Их разговор длился всего несколько слов, прежде чем его прервал раздражающий звонок телефона. "Я собираюсь выключить телефон".

Он поднял свой мобильный телефон и планировал выключить его. Но по совпадению телефон в его руке снова начал вибрировать.

Шанайа закатила глаза.

"Хорошо. На этот раз, кто бы это ни был, я выключу телефон". Твен взглянул на экран телефона, и на нем мелькнуло несколько незнакомое имя - Эван.

Когда это имя впервые появилось в глазах Твена, он даже не подумал о том, кто это. Он уже собирался положить трубку и отключить телефон, когда его палец завис над клавишей "положить трубку", потому что он вдруг вспомнил, кто скрывается за этим именем.

Вопрос был в том, зачем он ему звонил?

Он и председатель клуба не общались с тех пор, как в 2014 году у него закончился контракт с клубом. Кроме того, что он однажды позвонил ему позже в надежде, что тот вернется в команду "Форест", с тех пор эти два человека не общались. Что же случилось, что он позвонил в это время? Может быть, он звонил, чтобы поздравить его с днем рождения?

Твен нахмурился и не мог понять, почему. Затем он подумал, а не узнает ли он об этом, когда ответит на звонок?

"О черт..." пробормотал он, нажимая кнопку ответа.

"Эй!"

Когда Шанайа увидела, что Твейн поднял телефон к уху, Тереза быстро шагнула прямо в магазин.

"С днем рождения, Тони!" прозвучал в трубке голос Эвана Даути. Но Твен не знал, как на него реагировать.

Услышав такой теплый голос, Твен еще больше запутался, почему Эван звонит именно ему.

"Спасибо... Эван". Он подумал и не стал обращаться к нему как "мистер Даути". Вместо этого он заменил его на более сердечное "Эван". Хотя они с Эваном поссорились, когда он только уехал, инцидент произошел четыре года назад, и это не было убийственной враждой. Что еще он не мог отпустить? Более того, то, что у него так много чемпионских титулов, отчасти было заслугой Эвана.

"Я слышал, ты уехал в Лос-Анджелес?" Эван Даути, казалось, был в приподнятом настроении по телефону.

"Да, чтобы побыть с женой. Она тоже скучает по своей дочери". Твен не хотел слишком много с ним разговаривать, не потому что был расстроен из-за Эвана, а потому что не хотел заставлять жену ждать слишком долго. Если она узнает, что он все еще разговаривает по телефону, когда она выходит из магазина с Терезой, она взорвется...

Эван Даути, казалось, тоже почувствовал прохладу в тоне Твена. Он мог принять это только за то, что тот все еще держит на него обиду за то, что он тогда прогнал его.

Он горько рассмеялся: "Тони, тебя все еще волнует то, что произошло тогда?"

А?" Твен на мгновение уставился в пустоту и тут же все понял. Эван явно ошибался. "О, совсем нет.

Пусть прошлое останется прошлым. На самом деле я покупал абонементы на каждый сезон и иногда ходил на домашний стадион посмотреть игры."

Эван, конечно же, знал, потому что видел фигуру Твена на первой домашней игре команды "Форест" в новом сезоне, появившуюся на трибунах стадиона "Кримсон".

□□□

"Мамочка, на что ты смотришь?"

Тереза почувствовала себя странно. После того, как мама привела ее в магазин одежды, она не взяла ее выбирать одежду, как обычно. Вместо этого она воспользовалась предложением "посмотри сама", чтобы отойти в этот угол и заглянуть в окно.

"Конечно, я смотрю на папу". Шанайа дотронулась до головы дочери и снова огляделась.

"Кто разговаривает с папой по телефону?"

"Мама не знает".

Несмотря на разделенное окно, Шанайа могла видеть по выражению лица Твена, что он не так счастлив, как во время предыдущих телефонных разговоров.

Кто же ему звонил?

Хотя он и сказал, что пусть все останется в прошлом, не было никакой возможности обойти этот вопрос, раз уж он был упомянут. Эта тема внезапно заставила Доути почувствовать, что Твен немного отдалился от самого себя, потому что тон на другом конце линии становился все холоднее...

Но на самом деле Твену не терпелось, чтобы Шанайа вышла через мгновение. Если он все еще не закончил телефонный разговор, то ему придется нелегко.

Понимая, что не стоит так рисковать и звонить, дальнейший разговор был неуместен. Поэтому Эван Доути вежливо пожелал ему доброго времени суток и повесил трубку.

Как только другая сторона положила трубку, Твен почувствовал облегчение на этой стороне. Он тут же отключил телефон, а затем положил его обратно в карман, ожидая, когда Шанайа и Тереза вернутся с покупок.

Но вместо этого мать и дочь вернулись с пустыми руками.

"Неужели вы ничего не купили?" несколько неуверенно спросил Твен.

Шанайа покачала головой и сразу перешла к делу: "Кто это говорит по телефону?"

"... Эван, Эван Доути". Твен немного поколебался и решил сказать жене все начистоту.

Шанайе было не чуждо это имя. Она нахмурилась и спросила: "Что он хочет от тебя, позвонив?"

"Просто чтобы сказать: "С днем рождения""". Твен пожал плечами.

Шанайа подозрительно посмотрела на мужа. Она слишком хорошо знала своего мужа. Его любовь к футболу всегда превосходила все. Иногда она часто задавалась вопросом, кого он любит - ее или футбол...

"Вот и все. Мы не слишком много болтали. Я боялась, что вы выйдете и увидите, что я все еще разговариваю по телефону, поэтому я просто перекинулась с ним парой слов". Твен поспешил объяснить, опасаясь подозрений Шанайи.

Шанайа посмотрела на Твена, а затем уголки ее губ медленно изогнулись в дугу. Затем она наклонила свое тело и прижалась к Твену, обхватив его рукой, а другой рукой обняла Терезу.

"Я хочу есть. Я знаю магазин с вкусным мороженым. Пойдем!"

□□□

Твен, который спокойно провел свой 50-й день рождения в кругу семьи, не вернулся в Великобританию, а остался в Лос-Анджелесе. Когда его жена была на работе, он проводил время с дочерью. Когда у жены был перерыв, вся семья выходила поиграть. Дни проходили легко.

Люди часто говорили, что в тридцать лет человек твердо стоит на ногах. В сорок лет у человека нет сомнений. В пятьдесят лет человек знает постановления Небес.

Пятидесятилетний Твен чувствовал, что его судьба такова.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072312>